

Ян Страдомский (Краков)

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О НЕОБЫЧНОЙ СЛАВЯНСКОЙ РЕДАКЦИИ *Видения апостола Павла* ИЗ РУКОПИСНЫХ СОБРАНИЙ В ПОЛЬШЕ

Видение апостола Павла – сочинение вне канона „истинных” книг, присутствующее между официальной и неофициальной христианской культурой практически с самого ее возникновения. Впрочем, у исследователей нет единого мнения по вопросу возникновения текста. Ученые датируют апокриф обычно в границах конца II в. – начала IV в. н. э. Сочинение возникло, вероятно, где-то в грекоязычной среде в Египте и уже в древности было одним из наиболее популярных произведений эсхатологической направленности. Известно, что текст (в той или иной версии) был известен в гностических кругах, поскольку *Видение Павла* сохранилось среди бесценных папирусов библиотеки Наг-Хаммади¹. Среди иных исторических источников о его существовании упоминают, в частности, св. Иринея Лионский (ум. ок. 202 г.), св. Епифаний Кипрский (ум. в 403 г.), св. Августин Гиппонский (ум. в 430 г.) и св. Бенедикт Нурсийский (ум. в 547 г.). В этот период писатели и христианские богословы не выработали еще единой позиции касательно достоверности передаваемого им содержания². И хотя у св. Августина или у историка Созомена (ум. ок. 450 г.) можно прочесть, что уже в середине V в. церковные иерархи решительно отвергали текст *Видения Павла*, такое отношение вызвало упадок популярности этого произведения лишь в небольшой степени. Сочинение по-прежнему обращалось в монашеской среде, св. Кесарий Арльский (ум. в 542 г.) многократно цитирует одну из фраз *Видения Павла*, считая ее цитатой, взятой из Священного Писания³.

Первоначальный греческий вариант текста (*Q¹)⁴, с которым был косвенно знаком Ориген, а непосредственно Августин, не сохранился. Однако уже в конце IV века (до 400 г.) был осуществлен перевод на коптский язык,

¹ *Apokryfy Nowego Testamentu. Listy i apokalipsy chrześcijańskie*, ed. M. STAROWIEYSKI, Kraków 2001, p. 210–214.

² Считающийся хорошо осведомленным сирийский писатель Бар-Эбрей (XIII в.) утверждает, что в эпоху Оригена (сер. III в.) церковные круги считали *Видение апостола Павла* абсолютно подлинным сочинением. *Ibidem*, p. 242.

³ *Ibidem*, p. 242.

⁴ Я использую сокращения для переводов и редакций текста ВидПвл (*Видения Павла*), используемые в работе: N.H. TRUNTE, *Reiseführer durch das Jenseits. Die Apokalypse des Paulus in der Slavia Orthodoxa*, München – Berlin – Washington 2013 [= SBei, 490].

а немного позднее на латинский (V в.), благодаря чему сегодня возможно ознакомление с формой исходного текста. Вероятно около 420 г. возникла вторая греческая редакция (*Q²) апокрифа, о которой вспоминает историк Созомен. Это незначительно сокращенный вариант исходного текста с дополнением в виде предисловия об обстоятельствах обнаружения апокрифа в старом доме апостола Павла в Тарсе. Эта версия стала источником для большинства позднейших переводов *Видения Павла* – от пространной латинской и сирийской редакции до переводов на армянский, арабский, коптский, грузинский, кельтский, провансальский, стародатский, старофранцузский, староитальянский и другие языки⁵. Вторая греческая редакция была также источником для церковнославянского перевода и его многочисленных позднейших вариантов. В восточнославянской литературной традиции текст известен, в основном, в двух редакциях – пространной (Sl¹, Sl⁴, Sl⁵) и краткой (Sl², Sl³), представляющей обычно выдержки из текста первого перевода с дополнениями и перестановками в структуре апокрифа. Перевод греческого источника второй (краткой) редакции на славянский язык был осуществлен в Болгарии в X–XI вв., в одном из центров письменности Первого Болгарского Царства. Не до конца ясно, появился ли этот перевод одновременно с другими письменными памятниками после падения Болгарии (1018 г.), или был известен там только по названию – как составная часть перечня ранних византийско-славянских индексов запрещенных («отреченных») книг балканского происхождения⁶. Даже если апокриф не был представлен в полном объеме в древнерусской литературной среде, то он в любом случае был известен по меньшей мере фрагментарно, поскольку мотивы и цитаты из *Видения апостола Павла* мы находим в некоторых сочинениях XII–XIII вв. (например, в *Слове от епископи Павла апостола*, *Слове некоего христолюбца, ревнителя по правой вере*). Лишь относящиеся к XV и XVI вв. русские и балканские сборники сохранили полные списки древнейшей пространной редакции (Sl¹), в то время как материал XVI–XVIII вв. представляет уже широкий спектр употребления и популярности этого апокрифа среди православных славян и румын. Текст *Видения Павла* сегодня известен в более ста церковнославянских (русских, болгарских, сербских, румынских) и новоболгарских рукописных копиях XV–XIX вв., представляющих последовательные фазы возникновения новых редакций текста (Sl²–Sl⁵)⁷.

⁵ *Ibidem*, p. 40–84; *Apokryfy Nowego Testamentu*, p. 241.

⁶ Сочинение упоминают все важнейшие средневековые индексы книг, определяемых Церковью как ложные – Сборник 1073 г., т.н. *Погодинский Номоканон* (XIV), *Тактикон* Никона Черногорца, т.н. *Ипатьевский сборник* (XIV в.). Апокриф упоминается также в *Индексе митрополита Зосимы* (1490–1494), cf. *Стара българска литература. I. Апокрифи*, ed. Д. ПЕТКАНОВА, София 1981, p. 390; И.М. ГРИЦЕВСКАЯ, *Индексы истинных книг*, Санкт-Петербург 2003, p. 163, 171, 174.

⁷ См. А. DE SANTOS OTERO, *Die handschriftliche Überlieferung der altslavischen Apokryphen*, vol I, Berlin-New York 1978 [= PTS, 20], p. 170–187. Аурелио де Сантос Отеро перечисляет 96 копий текста (без указания редакции), однако этот список неполон. На следующие 8 рукописей

Видение апостола Павла издавна является объектом научного исследования, и полный список имеющейся литературы привести невозможно⁸. Благодаря значительному числу списков апокрифа сегодня достаточно хорошо установлена его текстология и история бытования в пространстве как восточно-, так и западнохристианской культуры⁹. Для интересующего нас прежде всего ареала книжной культуры православных славян особое значение имеет упомянутая выше монография о памятнике авторства Николаоса Х. Трунте. Благодаря скрупулезному текстологическому анализу в контексте широкой базы источников античных и раннесредневековых переводов (коптского, латинского, сирийского, арабского, грузинского), Трунте представил связную реконструкцию истории перевода и существования текста в пространстве *Slavia Orthodoxa*, подтверждая или корректируя существующие воззрения ученых по данной проблеме, а также дополняя их рядом изысканий, крайне важных с текстологической точки зрения. Сравнение копий, опирающееся, главным образом, на опубликованные тексты славянского Видения Павла, позволило выделить пять главных редакций текста.

Форму первоначального славянского перевода (Sl¹) можно восстановить на материале древнейших сохранившихся списков полной редакции Видения Павла. При сравнении их со служившей для этого перевода образцом краткой греческой версией (Q²)¹⁰ видны некоторые различия в содержании: нет вступления об обнаружении документа в Тарсе, а также нескольких фрагментов в главной части произведения, имеющих в латинском переводе. Древнейшая полная копия из новгородского сборника Софийского собора (№ 1264, XV в.), доступная благодаря изданию Н.С. Тихонравова (Т)¹¹, сохранила черты среднеболгарского языка, а также сербской редакции. В русские земли (в Новгород) текст попал из какого-то болгарского центра письменности, вероятнее всего через молдавские земли в конце XIV в.

(главным образом, новоболгарской редакции – Sl⁴ и Sl⁵) указывает Донка Петканова, обращая внимание на их наличие, преимущественно в коллекциях В.И. Григоровича и П. Сырку (Одесса, Санкт-Петербург), см. *Стара българска литература. 1. Апокрифи*, р. 390. Еще одну копию апокрифа пространной редакции (XVI в.) (Sl¹) ввел в научный оборот также В.В. Мильков, см.: В.В. Мильков, *Древнерусские апокрифы*, Санкт-Петербург 1999, р. 528. Систематизацию списков с точки зрения их принадлежности к указанным редакциям осуществил Н.Х. Трунте: Н.Н. Trunte, *op.cit.*, р. 93–95.

⁸ Практически исчерпывающий обзор литературы находится в упомянутой монографии Н.Х. Трунте (р. XV–XXIX).

⁹ Cf.: L. JIROUŠKOVÁ, *Die visio Pauli. Wege und Wandlungen einer orientalischen Apokryphe im lateinischen Mittelalter unter Einschluß der altschechischen und deutschsprachigen Textzeugen*, Leiden–Boston 2006 [= MST, 34]; *The Visio Pauli and the Gnostic Apocalypse of Paul*, ed. J.N. BREMMER, I. CZACHESZ, Leuven–Peeters 2007 [= SECA, 9].

¹⁰ Издание текста: K. VON TISCHENDORF, *Apocalypses apocryphae Mosis, Esdrae, Pauli, Iohannis, item Mariae dormitio, additis Evangeliorum et actuum Apocryphorum supplementis*, Leipzig 1866, р. 34–69.

¹¹ Н.С. Тихонраов, *Памятники отреченной русской литературы*, vol. II (Приложение к сочинению *Отреченные книги древней России*), Москва 1863, р. 40–58.

Несоответствия в числовых записях в славянских копиях (относительно греческой и латинской редакций) свидетельствуют, помимо того, о глаголическом протографе копий, при этом ошибки в транслитерации, как было установлено, появились примерно в конце XIII и в XIV вв. в болгарской книжной среде. Обнаруживающий множество сходных черт с новгородской копией, список болгарского *Тиквешского сборника* (НБКМ № 677, кон. XV в.)¹² неполон (нет заключительной части), поэтому для реконструкции изначальной версии славянского перевода используются позднейшие русские копии: РГБ (Москва), Рогожское собрание, № 608, XVI в.¹³ и Österreichische Nationalbibliothek (Вена) Cod. Slav. 125, XVII в. Дополнительной базой для текстологических исследований являются выдержки или фрагменты из про- странной редакции, засвидетельствованные в четырех других рукописях: РНБ (Санкт-Петербург), Основное собрание № 83 (Погодин № 801), XVII в.; РГБ (Москва), Собр. Севастоянова № 43 (1472), XV в.¹⁴; утраченного во время Второй мировой войны белградского сборника № 321 (XVI–XVII в., среднеболгарская редакция)¹⁵, а также оксфордского глаголического сборника Ms. Can. lit. 414 (*Codex glagoliticus*, XV в., хорватская редакция), который составляет отдельный вариант перевода Sl¹.¹⁶

Вероятнее всего во второй половине XV в. на молдавских землях, через которые балканская письменная традиция передавалась на Русь, возникла вторая славянская редакция (Sl²) *Видения апостола Павла*. Сохранившиеся копии этой редакции представляют собой выдержки из Sl¹ с небольшими дополнениями, финал которых составляет поучение в форме покаянной проповеди. Эта краткая редакция апокрифа не имеет начальных эпизодов (Sl–6), а в последующей части незначительно отличается отдельными фразами. Характерной чертой рукописей этой редакции являются иногда встречающиеся русизмы, болгаризмы и сербизмы с фонетическими изменениями, появившиеся в тексте, скорее всего, при посредстве молдавской языковой сферы¹⁷.

Древнейший сохранившийся список этой группы находится в найденном А.И. Яцимирским среднеболгарском сборнике второй половины XV в. (ок. 1486 г.)¹⁸, однако подавляющее большинство копий (около 30) исходит

¹² Издание текста: Н.А. Начов, *Тиквешки ръкопис*, СХУНК 9, 1893, р. 100–113. Перепечатка текста в антологии: *Стара българска литература (в примери, преводи и библиография)*, coll. Б. АНГЕЛОВ, М. ГЕНОВ, София 1922, р. 224–238.

¹³ В.В. Мильков, *op. cit.*, р. 528–581.

¹⁴ Описание сборника: А.Е. ВИКТОРОВ, *Собрание рукописей П. И. Севастьянова*, Москва 1881, р. 70.

¹⁵ Публикация текста: G. POLÍVKA, *Zur Visio S. Pauli*, ASP 16, 1894, р. 611–616.

¹⁶ Е. HERCIGONIJA, *Glagoljska verzija pune redakcije Pavlove apokalipse iz Oxfordskog kodeksa Ms. Can. lit. 414*, RSI 6, 1967, р. 209–255.

¹⁷ Е. TURDEANU, *La "Vision de Saint Paul" dans la tradition littéraire des slaves orthodoxes*, WS 1, 1956, р. 401–430; cf. N.H. TRUNTE, *op. cit.*, р. 95, 147–168. Перечень сохранившихся копий этой редакции: *ibidem*, р. 93.

¹⁸ Издание текста: А.И. ЯЦИМИРСКИЙ, *Мелкие тексты и заметки по старинной южнославянской и русской литературе*, ИОРЯС 4.2, 1899, р. 457–462.

из памятников XVI–XVII в., бытовавших в украинско-молдавской языковой среде. С присутствием этой версии апокрифа на русских землях следует связывать появление в русской письменной традиции *посланий с неба* (*Епистолия о Неделе*), зависимость которых от *Видения Павла* не вызывает сомнений¹⁹.

Возможно, в то же самое время (2 пол. XV в.), когда возникла вторая редакция, в русской книжной среде появился третий вариант апокрифа (Sl³). Тексты этой группы снова составляют выдержки из Sl¹ с дополнением в виде поучения о ночной молитве, однако пассажи Sl³ не совпадают полностью с Sl¹; это дает основание предположить, что Sl³ – так же, как и Sl², – зависит от несохранившегося общего текстового источника, на базе которого развились все три редакции²⁰. Несмотря на то, что церковные власти знали о сомнительном содержании этого апокрифа, фрагменты *Видения апостола Павла* редакций Sl² и Sl³, начиная с XVI в., входят в качестве отдельных текстов увещательного и покаянного характера (о суточной молитве, о смерти добродетельного человека и грешника) в состав русских прологов, а также старорусских тематических сборников типа „Златоуст” или „Измарагд” второй редакции (как гл. 118)²¹.

Следующие две краткие редакции *Видения Павла* относятся уже к закату традиции церковной книжности и опять же связаны с Балканами. В XVII в. в восточной части болгарских земель на базе греческого текста возникает новый перевод апокрифа (Sl⁴), встречающийся в гомилетическо-паренетических сборниках типа дамаскин, тогда как историю развития этого памятника в системе церковной литературы завершает возникшая также в Болгарии в XIX в. последняя новоболгарская редакция (Sl⁵)²².

Обзор сохранившихся в рукописных собраниях копий *Видения Павла* указывает на видимый перевес относительно коротких текстов, являющихся извлечениями и переработками старого текста средневекового перевода, нередко при участии неславянской литературной традиции. Эти тексты имели самостоятельное бытование в системе церковнославянской литературы и нередко получали собственные названия.

Воссозданная в монографии Николаоса Х. Трунте история бытования текста в церковнославянской литературной среде позволяет показать ключевую роль некоторых рукописных копий (групп копий) *Видения Павла* в процессе появления последующих вариантов текста. По очевидным при-

¹⁹ А также и от *Слова и исправления Петра*, являющегося вариантом *Апокалипсиса Петра*: A. DE SANTOS OTERO, *op. cit.*, p. 158–169, 212–213; И.М. ГРИЦЕВСКАЯ, В.М. ЛУРЬЕ, Н.П. ПОХИЛКО, *Анонимное славянское поучение под именем апостола Петра и его псевдоэпиграфические источники*, [in:] том, посвященный памяти Е.К. Родомановской (в печати) {https://www.academia.edu/7305308/_with_I._Gritsevskaya_N._Pokhilko_An_Anonymous_Slavonic_Sermon_under_the_Name_of_Apostle_Peter_and_Its_Pseudepigraphic_Sources} [10 X 2014]

²⁰ Известно 7 копий этой редакции (конец XV–XVIII в.), незначительно отличающихся друг от друга, все русского происхождения, cf. N.H. TRUNTE, *op. cit.*, p. 190–204.

²¹ *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, т. I (XI-первая половина XIV в.), ed. Д.С. ЛИХАЧЕВ, Ленинград 1987, p. 54–56; В.В. МИЛЬКОВ, *op. cit.*, p. 528.

²² Cf.: *Стара българска литература. I. Апокрифи*, p. 390; N.H. TRUNTE, *op. cit.*, p. 204–233.

чинам наибольший интерес представляют древнейшие копии пространной редакции первого перевода (Sl¹), являющиеся отправной точкой для всех исследований славянского текста *Видения Павла*, а также основой для реконструкции несохранившегося первоначального варианта²³. Представляя возможный путь возникновения второй, краткой редакции апокрифа (Sl²), автор заключает: *Образцом для Sl² был несохранившийся текстовый источник для Sl¹, поскольку Sl² сохранила также пассажи, которые обычно известны по латинским или сирийским рукописям*²⁴.

Судя по числу страниц, которые они занимают в сборниках, вероятнее всего, все сохранившиеся рукописные копии Sl² составляют извлечения или сокращенные версии текста первой пространной редакции (Sl¹)²⁵. Это позволяет думать, что Sl² является переработкой Sl¹ с дополнениями и изменениями, появившимися в тексте Sl² во время сокращения. Я хотел бы указать на не замеченную до сих пор в исследованиях апокрифа рукописную копию *Видения Павла*, которая свидетельствует о наличии в церковной традиции пространной редакции Sl², составляющих, по моему мнению, опосредованный источник целой группы памятников Sl², являющихся *de facto* уже сокращениями.

В кириллическом сборнике второй половины XVI в. из собрания Национальной библиотеки в Варшаве BN 12245 III (прежний шифр Акс. 2743), известном в исследовательской литературе также как *Сборник из Бонаровки* или *Перемышльский сборник*, находится пространный текст, озаглавленный *Слово святого апостола Павла*, нач. *Бѣ слови г҃не къ людѣмъ симъ г҃ла. рѣци людѣмъ симъ. доколѣ съг҃рѣшаѣте. и прилагаете грѣхы на грѣхы...* (л. 2–16). Копия апокрифа в сборнике BN 12245 III до сих пор не указывалась в исследовательской литературе, хотя его заглавие упоминают кодикологические описания памятника. Чтение текста позволило утверждать, что список обнаруживает черты, близкие к тем, которые представляют самые старые копии в рукописях Sl¹ XV и XVI в. Однако при более близком рассмотрении стало ясно, что текст *Слова святого апостола Павла* из сборника BN 12245 III обладает многими чертами, отличающими его от всех списков Sl¹, которые находятся в научном обороте в виде изданий и описаний.

С точки зрения структуры и содержания *Слово святого апостола Павла* сохраняет черты, характерные для остальных копий пространной редак-

²³ Гипотетический текст этого перевода вместе со сравнительным критическим аппаратом был реконструирован Николаосом Х. Трунте в упомянутом исследовании (idem, *op. cit.*, p. 242–357).

²⁴ Ibidem, s. 236.

²⁵ Не имея непосредственного доступа к рукописям, я делаю заключение на основании описаний, содержащихся в списке А. де Сантоса Отеро (idem, *op. cit.*, № 3, 4, 5, 9, 13, 14, 17, 18, 20, 24, 26, 27, 28, 30, 41, 44, 45, 46, 51, 52, 54, 63, 64, 66, 72, 74, 75, 89, 93). Для подтверждения этих моих предположений была бы, тем не менее, необходима верификация *de visu* по меньшей мере некоторых из упомянутых сборников.

ции Sl¹, хотя имеет небольшие сокращения, пропуски и переработку некоторых фрагментов, которые не влияют, однако, существенным образом на передачу содержания²⁶. Как и у других славянских переводов *Видения апостола Павла*, предисловие об обнаружении апокрифа в доме апостола Павла в Тарсе (§1–2) опущено. Связи списка BN 12245 III и древнейших, относящихся к XV веку, копий (Тикв.Сб. и Соф.Сб.) во многих местах не оставляют сомнений, при этом чтения BN 12245 III могут иметь сходство как с двумя исходными копиями, так и следовать только одной из них. Вот два примера:

Соф. Сб. № 1264	Тикв. Сб. НБКМ № 677	Код. Бон. BN 12245 III
(§4) многошды слнце великое свѣтлое молашесѧ бѣу глѧ. ги бѣ вседержителю доколѣ призираю на беззаконѧ. и неправды члвцскыѧ. повели оубо да створю по моеи силѣ. на нихъ. да разоумѣють тако тѣ еси бѣ единъ и пакы бѣ глѧ к немюу глѧ. свѣдѣ си всѧ. якоже око мое видитъ. и оухо мое слышитъ. члвколюбие мое ожидаетъ си ихъ. дондеже обратятсѧ и покаютсѧ. аще ли не придутъ ко мнѣ. азъ им сужю. (Т, с. 40)	многоши слнце велико и свѣтло молаше се боу глѣе ги бѣ вседръжителю. доколѣ призираю на беззаконїѧ. и неправди чѣвчскїѧ. даждъ ми да сътворюу ѿ по силѣ моеи на нї. да разоумѣють тако ти еси бѣ юдинъ. и би глѧ къ немюу глѣ. ти вѣси юже око мѧ видитъ и оухо мое слышитъ и члвколюбіє мое ѡжидаетъ ѿ. доѡже ѡбратетсѧ и покаютсѧ. аще ли неѡкаютсѧ азъ ѿ сѡзѡу. (N, с. 100)	многожды же великое слнце и свѣтлое молишесѧ боу глѧ. ги вѣсѣдръжителю доколѣ прѣзриши беззаконїѧ. и неправды члчѧ нѣ повели ми ги да и сътворюу по силѣ моеи. да разоумѣють тако тѣ еси единъ бѣ. а бѣ слово глѣ къ немюу глѧ. вѣси еже око мое видитъ и оухо мое слышитъ. нѣ члвколюбіє мое ѡжидаетъ на нї. дондеже ѡбратятсѧ и покаютсѧ и прїидоутъ къ мнѣ и азъ гдѧ (!) созѣж имъ. (л. 2)
(§41.2) ѡверзи оуста кладѣзю да възлюбленикъ бѣжи павелъ видитъ. тако дана емюу еѣ власть видити всѧ мѣкы. и рѣ ко мнѣ аггль стани издалежа. да возможеши прѣ(тѣ)рпѣти (и) смрадъ. егда оубо ѡверзѣ кладѣзъ ѡ бездныи абѣ нсхожаше паче всѣхъ мѣкъ. (Т, с. 54)	ѡверзи врат кладенцоу да възлюбленикъ бѣжи видитъ павелъ. така дана юмоу еѣ власть видѣти все мѣкы. и рѣ къ мнѣ аггль стани зѣдѣ далече павѣ неможеш трѣпети мѣѧ (!) исходеши ѡ клѧнца, и юѣѧ оубо ѡверзе кладенць изиде смѣѧ лють зѣло нсхожаше паче все мѣѣ. (N, с. 111)	и рѣ ѡверзѧ оуста кладѣзю. да възлюбленникъ хѣѣ видитъ. тако дано еѣ моу видити вѣсѧ мѣкы. и рече аггль стани далече. и еѣѧ ѡверзе кладѣзъ. и абѣѣ изиде смѣѧ лю зѣло. паче вѣсѣхъ мѣкѣ. (л. 12)

Во многих местах текст *Сборника из Бонаровки*, однако, значительно отличается от базовых изданий Sl¹. Хотя в различных фрагментах (и отсутствующих пассажах) видно решительно большее сходство BN 12245 III с южнославянским списком Тикв.Сб. НБКМ № 677, текст *Слова святого апо-*

²⁶ Из наиболее существенных пропусков в сборнике BN 12245 III следует указать отсутствие двух фрагментов: §36,2 и §38,3 – 39,2, которых также нет в рукописи Тикв. Сб. НБКМ № 677.

стола Павла изобилует также небольшими сокращениями, равно как и дополнениями, и прежде всего, переработкой пассажей, которые прямо предполагают возможность существования отдельной литературной традиции. Приведу следующие примеры этого типа:

Тикв. Сб. НБКМ № 677	Код. Бон. BN 12245 III
(§40.5) аггли же съ ними впохждахоу всех мѣки. видѣвшеже соущи вмоуциѣ рѣшенїи акими страѣти соушен не родихомсе ѿ себѣ. зацо ви приведеше въ другїи моуки. ми понеже въ мироу вихѣ. видѣхѣ сегрѣшни. възирахомъ во ба въ стѣм(ь) вєразѣ. и глѣхѣ вѣмъ си соут пр(а)ведни раби бѣжи. нѣа видѣ тако въсоуе нарицаете се раби бѣжи. пон(е)же въсприемѣте вѣчїе моук(и). (с. 111)	(§40.5) аггли же ихъ вѣвожахоуѣ въса моуки. и видѣвше и соущи и въ моукѣ. и рѣша имъ тѣ. егда вѣхомъ въ мирѣ не радѣхѣ ѿ себѣ, да того ради моучимъса. а вы что сѣтвористе. да вы приведени высте сѣмо на мѣсто сѣ моученое. мы бо егда вѣхѣ въ мирѣ възирахѣ на вы въ стѣмъ вєразѣ бѣжи. и глѣхомъ вѣмъ яко не соутъ раби бѣжи правѣнници. и нѣ въсоуе нарицаете са раби бѣжи. понеже и вы въсприѣмѣте мѣжж вѣчнѣа. (л. 11v–12).
(§41.3) и рѣхъ кто си соут гѣи и рѣ ми агглы. си въ кладенци иже не исповѣдаше яко хъ сынѣ въ плѣт. и тако не роди се ѿ двѣи марїе. и не глѣши хлѣва бѣвенїю и чашоу спсѣнїа. не соуща того тела и крѣи хѣи.	(§41.3) и рѣ кто си соутъ гѣи. и рѣ ми си соутъ иже не исповѣдаша ба въ плѣти пришѣшаго. егже роди двѣа. иже глѣють нѣ хс снъ бѣжи. и глѣють нѣ ѿ немъ спсѣнїа. и не прїаша заповѣди его. и не вѣроваша яко тѣи излѣа крѣвь свож за ны. и дѣшж свож положїи ради. жлѣчи и щѣта вѣкоу си. и хлѣвъ прѣложенїа намъ подасть. и чашж по вечери такоже глѣа. пїите ѿ неа се ѣ крѣвь моа изливѣема за ва многыа. въ вѣтавленїе грѣховъ.
(§42.1) и възрѣ на запѣ и видѣ ѿ всеѣ іаже видѣ. чрѣѣ неѡуспѣаеми и скрѣжит. иноуци .б. главѣ. и видѣ тоу моужа и жєноу въскрѣите зоувиѣмъ и грѣзиѣмъ, и въпросї кто си соут гѣи и рѣ ми си соут глѣюще тако нѣ хъ вѣста ѿ из мрѣтвѣи. и рѣ нѣ на мѣсте сѣмъ ѡгна ни сыгрѣанїа. нѣ тькло снѣгъ и гроза. и рѣ ѡбо іаще снѣце въснѣаѣт не сыгрѣютан се. и рѣ ми аще и снѣце въснѣаѣт ноу не сыгрѣютсе. понеже прѣвъсхѡдит зима мѣста того. (с. 112–113)	(§42.1) и паки рече ми възри на краи запѣнныи. и оузрѣ тоу чрѣвъ неѡуспѣаѣшїи. и скрѣжетъ зоувоу. и се тоу чрѣвъ локте іадыи. имѣаше .б. главѣ. и вѣхоу тоу народи мнози мѣжж и жєнѣ. и мѣсто то злѣ и грозно. и въпросї кто си соут гѣи соущїи на мѣстѣ сѣмъ. и рече ми си соутъ евреи. иже не исповѣсажѣ быти въскрѣнїю. ни соуда мрѣвымъ. и рѣ како нѣ зде ѡгна на мѣстѣ сѣмъ. нѣ трепетъ великѣ и гроза. и нѣ пѣмѣти на нихъ. въ вѣкы вѣкомъ аминь. и рѣхъ аще вѣсѣаѣт снѣце сѣгрѣютъ ли са. и рече ми агглы, аще вѣсѣаѣт сѣмерицеж не сѣгрѣютъ ли са. понеже зима не ѡхѡдитъ ѿ мѣста сего. (л. 12–12v).

Содержательные²⁷ отличия значительной части текста *Слова святого апостола Павла*, а также имеющиеся в нем частые лексические и содержательные дополнения диктуют поиск аналогий в других рукописных копиях

²⁷ Соответствующие фрагменты у Тихонравова: *идем, op. cit.*, p. 54.

этого апокрифа. Интересный сравнительный материал дают списки второй славянской редакции Sl², которые объясняют наличие некоторых из этих отличий. На примере ниже видны характерные только для Sl² слова и фразы²⁸, которые также наличествуют в копии BN 12245 III.

Тикв. Сб. НБКМ № 677 (Sl ¹)	Код. Бон. BN 12245 III	Перемышльский пролог, XVII в. (Sl ²)
(§7.2) и юсть аггль юже радочюсе идеть на члѣка въ немъ же живетъ. и ю дроуги аггль тон на члѣка идеть и плачетъ. (с. 101)	(§7.2) аггль же доברהго члѣка. идѣ раѣлса къ боу. а еже аггль злаго члѣка. идеть плача къ боу.	(§7.2) ѿ же аггль доברהго члѣка и идет радѣла са къ боу; и ѿ аггль злаго члѣка и идет плача са къ боу.
(§8) и дхъ изиде на срѣтеніе ѿ. и въ гла бѣжи и рече ѿкоудѣ придосте аггли мои носеще врѣме благіе вѣсти.	(§8) изидеть дхъ на оусрѣтеніемъ ѿ ба. и рече ѿкоудѣ придосте аггли мои носеще врѣмена блгѣ дѣль. и молитвы чѣла.	(§8) и изиде дхъ бжїи на срѣтеніе ѿ ѿ ба и рече ѿм: ѿкоудѣ придосте, мои аггли, носеще врѣма блгѣх дѣль и мѣтвы чѣныа?
(§9.1) и ѿвѣщае и рече ми придохомъ ѿ внехни ѿрѣкшихсе мира. имени ра стѣго твоего. иже скитаются по поустинѣ. и пещера плачущесе на всакъ чѣ за грѣхи свою. увидели паче всех седеши на земли. ачеи и жежен. за име твое стѣю прѣпоасаеши чрѣсла своа. иноуши въ рѣка свой тиланицоу. срѣцѣнъ ѿ и сѣти блвще на всѣ чѣ. скръѣще изгонивъ телеса своа. плачѣше и ридающе. и ниже аггли плачущесе съ нии. темже аще ю лоубовъ твѣк. повѣли намъ то и слѣжити темъ и такоуѣ. сътворише во се сами ниши. паче всехъ живущи на земли.	(§9.1) ѿвѣщаа и речеа емоу. мы градеа ѿ ѿнѣ ѿрѣкшихса ѿного мира имени твоего ради стѣго. и глѣши ѿче нашъ иже еси на нѣсе. тѣже и ко конѣца. скѣтажесѣ въ градѣ. изгоними ѿ града въ градъ. хоулими и бїеми. по въса часы плачѣсѣа и жаждоуше за слово твое стѣе. и припасани днѣ и ношѣ. въ рѣка имѣше мѣтына. мы же аггли паче молиа са ѿ нѣ зраше ѿ аще ти ѿ люба такоуѣа посылати слоужити. творѣши беззаконїе на земли па въсѣхъ члѣкѣ.	(§9.1) [и] ѿвѣщаах: мы придѣхомъ ѿ онѣх ѿрѣкших са ѿ сластен лирѣскихъ имени ради твоего стѣго, и глѣши: ѿче нашъ, иже еси на нѣсѣхъ, да стѣит са ѿма твое, да боудет вола твѣа ѿко на нѣси и на земли, и скитающихса въ градѣхъ, изгоними и хжаними, бїеми и оеливаеми, по въсѣ часы плачѣше сѣ и жалаже, прѣходѣаа из града въ град за слово стѣе твое, и прѣпасани днѣ и ношѣ, въ рѣкахъ имѣше мѣтыню. Мыж аггли ихъ чѣди са зраше трѣпѣнїа ихъ.

²⁸ Cf. N.H. Trunte, *op.cit.*, p. 148–160.

(§11.2) и^до азъ съ агг^лѡ. и възет^и мѣ на нѣо. и възрѣхъ на тврѣди нѣнїе. и видѣхъ тоуи власти страшнїе. и би тоу забить льстеиша срѣца чѣча ѡ бѣ. и тоу вѣше дхъ клеветавъ и грьделивъ. и напраснѣ, набоурлибѣ. и тоу вѣхоу дръжетелинѣ люкавнѣ. и вса си видѣхъ пѣ тврѣди нѣнѣки. (§11.3) и потѣ же възрѣхъ и видѣхъ агг^ли немилостивнїе. ни какоже милсрѣпа имоуше. страшна ѣже лица испльнь гаросѣти. зоуби ихъ прѣвѣсхѣдиши прѣко оустѣнь. учеса ѣ свѣтлѣхоусе іако звѣзди. власи же главь ѣ паче величества распрострѣти. и плами огни исхѣдише изъ оустѣ ѣ. и въпросѣ агг^ла и рекѡ гѣ кто соут^и сини. и ѡвѣщавъ агг^лъ и рече ми си соутъ посылаеми на дшѣ невѣрнѣ. въ врѣме вѣдною не юше во вѣри бѣу. имѣти помощника. ни оуповаше на нѣ. (с. 102)	(§11.2) и пондоховѣ на тврѣ и оузрѣховѣ сѣтонж. и агг^лы его и власти и старѣишны. и вѣхоу тоу брани ѡплѣченїа. и дрыгъ дрѣгоу завидѣше. и вѣ доу тоу завидѣвъ. вѣлазѣи въ срѣца члѣкѣ. да оубѣтѣ дроугъ дроуга. и наплънише срѣца радости великожамъ. да не прострѣ праведнаго словеси бжїа. и въпросѣ агг^ла которїи се соутъ. и ѡвѣщѣ агг^лъ и рече ми. се соутъ властитѣли злїи на земли князи мира. си соутъ /к. 4v/ посылаеми по дшѣ невѣрны члѣкѣ въ врѣмѣ сѣмрѣти. ти бо не іаша вѣры бѣу. ни оуповаша на бѣ. ни на имѣ его стѣе.	(§11.2) и пондоховѣ на тврѣдѣ и възрѣховѣ сѣтонѣ и ангѣлы его и власти и старѣишны его. и бѣхъ тоу брани и ѡплѣченїа, дроугъ дроугу завидѣше. и вѣ тоу доухъ завидѣвъ вѣлазѣи въ срѣца члѣкѣ, и тоу бѣше доухъ клеветливѣ и блѣуднын и неправеднын и гнѣбливѣ. и тоу бѣхъ дръжитѣли и лоукави дсѣи вѣлазѣи въ срѣца властитѣль, да оубѣтѣ дроугъ дроуга. И въпросихъ агг^ла, [и] ѡвѣщавъ агг^лъ и рече ми: Се соутъ властѣли земнїи и князи мира. сїи соутъ посылаеми по дшѣ невѣрныхъ людѣ въ врѣмѣ сѣмрѣти, не имѣшж бо вѣры бѣу ни оуповашж на бѣ ни на имѣ его.
(§12.1) и възрѣвъ на нѣо и видѣхъ дроугїе агг^ли иже лица свѣтлѣхоусе іако слнцѣ прѣпоисани чрѣсла златими поаси. имоуше по свѣщи въ роукѣ... печать бжїю. имоущи свитоу и на неїже написано вѣше имѣ бжїе. испльнени всакоѣ кротости и млти. и въпросѣ агг^ла и рекѡ кто си соутъ гѣ. иже все оукрашено ѣ. ѡвѣщавъ агг^лъ и рече ми си соутъ агг^ли праведни. иже послаютсе приносити дшѣ праведныхъ. иже оуповаше на бѣ. и имѣти помощника и оупованїе. (с. 103)	(§12.1) възрѣхъ на нѣо и видѣхъ ины агг^лы. ихъ лица свѣтащеса іако слнцѣ. и поасаны поасы златы. имоуше постъ въ роукѣ своихъ. и печати бжїа имоуше великыѣ на свитѣ своихъ. писано бо на нѣ бѣше имѣ бжїе. испльнь въ роукѣ красоты и кротости и милости. и въпросѣ агг^ла которїи се соутъ гѣ. и рече ми агг^лъ. си соутъ агг^ли праведны члѣкѣ. и ти послаеми по дшѣ вѣрныхъ члѣкѣ.	(§12.1) и възрѣвъ на нѣо и видѣхъ [хъ] ины ангѣлы, ихже лица свѣтѣт сѣ іако слнцѣ, и поасаны поасы златыми, и почтѣтъ великоу имѣше на свитахъ своихъ, и написано бѣше имѣ бжїе на нихъ, и испльнь вѣсѣж красоты и кротости и млти. И въпросихъ агг^ла: Кѣторыѣ соутъ, гѣ? ѡвѣщавъ и рече ми: Се соутъ агг^ли праведныхъ члѣкѣ, и тїи соутъ посылаеми по дшѣ вѣрныхъ.

Зависимость группы копий второй славянской редакции (Sl²) от текста BN 12245 III кажется очевидной, при этом копия *Слова святого апостола Павла* сохранила больше черт пространной редакции Sl¹, нежели типичные выдержки из нее в Sl². Здесь следует вспомнить, что сокращенная редакция Sl² содержит всего лишь десять разделов исходного текста *Видения апостола Павла* (§7–16), поэтому невозможно согласиться с тем, что именно сокращенный вариант повлиял на переработку соответствующих разделов пространной редакции из сборника BN 12245 III. Итак, следует допустить, что список *Сборника из Бонаровки*, а также известные на сегодняшний день копии Sl² относятся к общему протографу, зависящему напрямую от южнославянской версии первоначальной версии пространной редакции (*Sl¹) и который был общим для копий Sl¹ и BN 12245 III (а опосредованно также для Sl²). Поэтому не исключено, что вариант *Видения апостола Павла*, который находится в *Сборнике из Бонаровки*, может быть единственным найденным до сих пор примером текста междинной редакции. В этом виде апокриф функционировал параллельно с копиями Sl¹ на связанных с балканской литературной традицией молдавско-русских территориях не позднее чем с середины XV в. и составлял источниковую базу как для полных копий типа BN 12245 III, так и для извлечений, которые после переработки дали сокращенный вариант Sl², используемый в качестве составной части поучений покаянного характера.

Остальная часть текста *Слова святого апостола Павла* (§14–51) по своей форме также отличается от типичного варианта Sl¹. Наиболее отличительной чертой являются добавления, отсутствующие в других полных копиях Sl¹. Я уже упоминал о близости текстовой основы BN 12245 III с *Тиквешским сборником*. Стоит здесь указать на фрагмент 6.1–6.2, сильно редуцированный в обеих русских копиях (Соф. Сб. № 1264 и РГБ Рог. собр. № 608) и который в рукописи Тикв. Сб. НБКМ № 677 не сохранился целиком по причине порчи текста. В копии BN 12245 III он, однако, сохранился полностью, и хотя в случае отрывка 6.1 видно полное сходство с Тикв. Сб., фрагмент 6.2. выглядит немного иначе:

(§6.2) многаѣ и водоу (!) въпїахоу къ боу на сны члѣськыа глаше. ги въседръжите (!) моли ти сѧ. снове члѣстїи wskврѣниша нма стое въ нѧ. нж повели намь да шбратим'сѧ нмь въ кръвь. и бы гла къ нимь гла. азъ въсе вѣде еже око мое видить и оухо мое слышї. нж длѣготрѣпнїе мое жжидаетъ на нї. дондѣже шбрат'сѧ и покают'сѧ. аще ли не шбрат'атсѧ. тѣгда азъ соужоу нмь по д'бломь нхъ.

Интригует добавление здесь просьбы вод к Богу о их обращении в кровь, поскольку в этом месте латинская версия (L¹) и славянская (Sl¹) русской традиции сходны, свидетельствуя ее отсутствие. Можно только делать предположения, была ли фраза нж повели намь да шбратим'сѧ нмь въ кръвь

также и в южнославянском переводе, поскольку именно в этом самом месте рукопись Тикв. Сб. НБКМ № 677 имеет дефектный текст²⁹.

В других местах копии BN 12245 III отличие по форме сравниваемых фрагментов настолько велико, что можно говорить не только о переработке текста, но и о включении текста совсем нового. Вот один из наиболее характерных примеров:

(§29.3) и баше посрѣѣ града сего ѿлѣтарѣ великъ сѣло. и баше же близѣ ѿлѣтара того нѣкто. лица его свѣтасѣ тако снѣце. имаше въ роуцѣхъ своиѣхъ вѣліе. и зваше гла. прїидѣте бл҃женїи ѿца моего. наслѣдоуѣте оуготованное вамъ цр҃твїе бж҃їе. исплѣнїсѣ вѣ градѣ рабѣи коупно соущїи на стѣпѣхъ. и си подхжѣ емоу сѣ сѣ гѣ саваѡфѣ исплѣнь нѣбо и землю славы твоеѣ. и рѣ г҃и кто красныи е се. и рече ми се е бѣ въ сѣхъ. агнецъ заколенныи за вѣсѣхъ вѣроуѣша. еѣа прїидеть бѣ цр҃твовати въ сѣхъ ми въ цр҃ьствїа славоу своего. тѣгда вѣси праведнїи поклонѣтсѣ емоу. и вѣзѣпїю (к. 9v) вѣси аг҃лїи, понеже е хсѣ снѣ бж҃їи. сѣдѣ ѡ десноуѣхъ ѿца своего. ꙗко бо е на нѣбсехъ и на земли. не можетъ безъ х҃а принести сѣ мѣтва. зане кровь х҃ва проливаѣсѣ. и сѣврѣшаѣтсѣ въ вѣсѣхъ вѣрнїи. (§31.2) и паки рѣ ми аг҃лѣхъ, вѣсѣхъ твоу ми павле, да ти покажоу дѣша грѣшнїи. и поидохоуѣ на запѣ снѣца.

Во всех копиях *Откровения апостола Павла* этот отрывок выглядит совершенно иначе. Он более подробен, но, прежде всего, центром мистагогического комментария выступает в нем царь Давид, держащий в руках Псалтырь и гусли (гоусли), а также святые в Небесном Иерусалиме, которые вместе с ангельскими хорами поют Христу „Аллилуйя”. Интересно, что в приводимом выше фрагменте осуществлена смена названия литургической книги, а в итоге и содержания целого отрывка – начиная от введения евангельской цитаты и фразы евхаристического гимна и до концентрирования на фигуре Сына Божьего (вместо Давида), чего нет в остальных копиях. Несомненно, источником для осуществления такой замены является видение Агнца из пятой главы канонического Откровения Иоанна Богослова, дающее контекст этому отрывку (ср. особенно Откр. 5:6-8). Естественно, невозможно исключить внелитературные факторы, например, дополнение дефектного текста на том или ином этапе его существования, хотя это кажется менее правдоподобным, нежели желание намеренно изменить этот фрагмент так, чтобы еще более вписать апокриф в хорошо известный контекст библейского видения.

Однако специфической особенностью, отличающей рукописную копию *Слова святого апостола Павла* в BN 12245 III ото всех полных копий пространной редакции, является наличие в ней заключения. Достаточно вспомнить, что повествование в тексте пространной редакции апокрифа заканчивается, когда перед Павлом предстают Ной, Илия и Елисей. Каждый из них представляется апостолу и вкратце напоминает, чем отличился

²⁹ Возможно, стоит добавить, что в реконструированном тексте *Sl¹ оба эти отрывка имеют незначительно отличающийся вид (cf. N.H. Trunche, *op. cit.*, s. 244-245).

в ветхозаветной истории – Ной вспоминает о потопе, Елисей о любви к Богу, а Илия о чуде засухи. Апокриф традиционно заканчивается словами Яхве: *потръпишь, дондеже иліа помолить сѧ ѡ вездѣждѣи, повела ѡ семь посла дѣждь на земаѧ* (1. Цар. 17–18), после которых в рукописях (не только славянских) обычно появляется короткая доксологическая формула. В таком виде текст функционировал уже в древности и, по-видимому, первоначально также был не окончен. Повествование в *Сборнике из Бонаровки* намеренно прерывается фрагментом, составляющим ожидаемое в этом месте окончание:

и бысть гла гла агглю: доволѣеть любовникоу моему павловн виденіе се, нж сънеси н въ тѣло. н вънидетъ паки въ дамаскъ. н тѣгда бысть оустръмленіемъ стго дха. авіе поаты ма до едема, еже нарицаетъ ран. н рѣхъ вбращьсѧ: минрь тн мѣн дѣо га нашего іс хѧ. минрь вы бѣдн прѣцн. тѣгда дхъ стѣ сънесѣ ма въ тѣло мое. н авіе въста не видѧ ничтоже. прнстоупиша мжжн н іаша ма, н ведоша ма въ дамаскъ. въ тоу ноцъ рече мин гѣ: саоуле. н рекѣ: что велнкѣ гн велнш равоу своемоу. н паки рече мин: ѿ зде мжжъ нменемъ ананіа, н тѣн же тн речеть слово. въ оутрѣн же днь прѣидѣ ананіа н рече: минрь тн, саоуле, брате. гѣ посла ма к тебѣ, благовѣстити тѧ, н все нсцѣлнти да прозрншн. н рекохъ: брате ананіе, сътвори скоро, еже тн гѣ рече. н въставъ ананіе положи роукжъ свож на очіжъ моеж н прозрѣ. занѣ ѿпѧша іако чешж, ѿ очіжъ мин. въставъ н поклонѣ сѧ, н прославн бѧ ѿца н сна н стго дха, ннѣ н рѣно н въ вѣкы вѣкѣ. аминь:~

Следует подчеркнуть, что приведенный выше фрагмент является в рукописи BN 12245 III неотъемлемой частью структуры апокрифа и не отличается от остального текста ни с формальной (характер почерка, абзацы), ни со стилистически-содержательной стороны. Возникает вопрос: может ли он быть изначальным для этой редакции *Видения* или также составляет позднейшее (местное, молдавско-русское) логическое дополнение достаточно неожиданно заканчивающегося апокрифа, которое осуществил переписчик (составитель) сборника?

Стоит вспомнить, что оригинальный текст *Откровения святого Павла* прямо связан со Вторым посланием к Коринфянам (2 Кор. 12: 1–5). В нем Павел упоминает, что знает человека, вознесенного на третье небо (в теле или вне тела), где он слышал неизреченные слова. Контекст повествования предполагает, что апостол мог иметь в виду себя, а потом апокриф развивает эту несколько загадочную фразу. Однако ни в каноническом тексте, ни в апокрифе не объясняется, когда именно и при каких обстоятельствах у Павла были эти видения. Благодаря окончанию, приведенному выше, все повествование о духовном путешествии апостола по небу и преисподней с точностью помещается в контексте событий, хорошо известных по каноническим Деяниям апостольским. Потрясающие события, сопутствующие обращению Павла из Тарса по дороге в Дамаск, стержнем и сущностью которых является испытанное им откровение, идеально подходят для логической связи обеих историй. Пространственно-временной разрыв, составляющий контекст ситуации, когда в мир людей вступает ипостась Бог Господь, способствует

допущению, что в действительности имели место еще и другие события, о которых ошеломленные посторонние свидетели не имели представления (Деян. 9:7). Более существенным по сравнению с видением Спасителя и голоса с неба, известным в изложении Луки и Павла, является то, что апостолу обещано открыть еще и иное содержание (см. Деян. 26: 16-19), о котором канонические книги непосредственно не информируют. Включенный в контекст повествования об обращении Савла финал апокрифического *Видения святого Павла* в *Сборнике из Бонаровки* дополняет ход новозаветного повествования практически идеально. Христос и Анания обращаются к Павлу его прежним именем Савл, поскольку, как мы помним из текста Деяний апостольских, апостол начнет пользоваться новым именем только со времени своей первой миссии с Варнавой (Деян. 13: 9). На самом деле, это Анания, а не Савлу является ночью Христос, однако содержание изложения, и особенно контекст событий здесь очень похожи (ср. Деян. 9: 10–19). Более того, с литературно-композиционной точки зрения содержание заключения *Откровения апостола Павла* в рукописи BN 12245 III лучше доработано, поскольку все повествование доведено до конца, а финальная доксологическая формула является лишь ее естественным завершением. Не мог ли, следовательно, этот короткий фрагмент принадлежать к раннему варианту славянского перевода или был дописан позднее?

Сравнение *Слова святого апостола Павла* со всеми доступными мне изданиями текстов этого апокрифа не дало возможности обнаружить какие-либо аналогии. Во всей историко-литературной традиции *Видения апостола Павла* только в рукописях сирийской и коптской редакций встречаются окончания в различных вариантах. Содержащиеся в работах Николаса Х. Трунте сведения на тему сирийских и коптских окончаний *Видения* не дают решения проблемы, поскольку их содержание полностью отлично от окончания в *Сборнике из Бонаровки*³⁰. И все же немецкий исследователь осуществил также сравнение текста второй славянской редакции (Sl²) с сирийской, коптской и латинской источниковой базой. Этот анализ привел к цитируемому выше выводу о наличии в редакции Sl² материала, известного только по сирийским (sic!) и латинским рукописям. Тот же самый сирийский след подсказывает комментарий В.В. Милькова к российскому изданию пространной редакции *Видения апостола Павла*. Ученый обратил внимание на имеющийся в славянском переводе плач персонифицированной земли над людским беззаконием (6.3–6.4). Во второй (краткой) греческой редакции (Q²), которая была основой славянского и латинского перевода, этого отрывка нет, однако его можно найти в рукописях сирийской редакции. Мильков, на самом деле, считает, что этот мотив в апокрифе мог

³⁰ Cf. N.H. TRUNTE, *op. cit.*, p. 30. Следует, однако, заметить, что эти данные не являются окончательными, поскольку сирийская рукописная традиция апокрифа недостаточно исследована и нельзя исключать существования несохранившегося или не найденного еще текста, который бы содержал подобные сходства.

развиться на Руси независимо от сирийской традиции, поскольку культ сил природы у славян был особенно силен³¹, однако это допущение необязательно должно быть верным.

Следует, поэтому, задуматься, не существовала ли возможно какая-либо иная греческая версия апокрифа, содержащая добавления из сирийской редакции, составляющая основу для пространного варианта второго славянского перевода и, по меньшей мере, послужившая источником дополнений для варианта, сохранившегося в *Сборнике из Бонаровки*? Подтверждение моих гипотез об исключительности окончания в копии BN 12245 III требует непосредственного сравнения с обширным рукописным материалом, что является задачей будущего. Естественно, пока не будет указан иной литературный источник такого заключения апокрифа, нельзя исключить участие в нем того или иного славянского книжника (необязательно на русских землях польско-литовского государства). Ответ на эти вопросы требует более глубокого изучения и широкой верификации источников.

Перевод с польского: Мария Иванова

Abstract. Remarks concerning untypical variant of Slavic “Apocalypse of St. Paul the Apostle” in the collection of Cyrillic manuscripts in Poland. The apocryphal *Apocalypse of St. Paul the Apostle* belongs to the group of early-Christian texts which exerted significant impact on people’s perception of the nether world and the Last Judgment. In the Middle Ages, the text was known in the area of western and eastern Christian literary tradition. Numerous translations also include the rendition of the *Apocalypse of St. Paul the Apostle* into Church Slavonic, made in Bulgaria between the 10th and the 11th century, whose presence and distribution in the area of southern Slavdom and Ruthenia is confirmed by copies of manuscripts. The article is devoted to a manuscript of the *Apocalypse of St. Paul the Apostle* hitherto overlooked in studies, whose unique form supplements and makes the Slavic textual tradition of the manuscript more comprehensible. The unique feature of the discussed copy is supplementation of the text with an ending, present only in the ancient Syrian and Coptic translations of the apocryphal text.

Ключевые слова: Апокрифические видения, славянские переводы с греческого, текстология средневековых литературных памятников.

Keywords: Apocryphal apocalypses, Old-Church-Slavonic translations from Greek, textology of Medieval literary monuments.

Jan Stradomski

Instytut Filologii Słowiańskiej Uniwersytetu Jagiellońskiego
ul. Bydgoska 19B
30-056 Kraków
jan.stradomski@uj.edu.pl

³¹ В.В. Мильков, *op. cit.*, p. 528.